

Глава 1. Приют Ву

Приют Ву — старый приют в Лондоне.

Это квадратное здание, окруженное высокими перилами. Интерьер выглядит очень убого, но очень аккуратно и безупречно.

Время основания приюта неизвестно. Хотя история здесь длинная, больше ничем не примечательная. Здесь не было ни известных бизнесменов, ни политиков, ни ученых, и он не мог привлечь больше пожертвований или добросердечных людей, которые приходили усыновить детей.

Это был просто обычный и обветшалый приют на грани банкротства, а его управляющая, миссис Гэри, была просто обычной пожилой женщиной.

Однако этот приют, на другой стороне мира, имел необыкновенную репутацию в обществе, недоступном для смертных, и эта репутация должна была стать еще сильнее с сегодняшнего дня.

Как раз сегодня, 11 июня 1991 года, этот приют встречал особого гостя.

— Бум-бум-бум, — стук в дверь донесся до ушей миссис Гэри.

Устроившись в кресле-качалке, она отложила иголку с ниткой и поспешила к двери.

«В такой дождливый день, кто бы пришел навестить такой старый приют?» — удивлялась она про себя, схватила старый черный зонт с полки у двери, раскрыла его и направилась к двери.

У двери стоял пожилой мужчина. Он был высокий и худой, с длинными седыми волосами и серебристой бородой, которая могла достигать его талии. Поверх мантии старик носил пурпурный плащ и грязный черный зонтик. Мантия промокла, а очки в форме полумесяца были покрыты каплями воды.

Миссис Гэри было 60 лет, но она чувствовала, что старик намного старше ее. Удивительно было то, что этот старик, достаточно взрослый, чтобы быть ее отцом (по мнению миссис Гэри), выглядел гораздо энергичнее, чем она, его прекрасные голубые глаза были полны яркой жизни.

— О, быстрее заходите, — поспешно сказала миссис Гэри, вытащила большой ключ из связки ключей и с трудом открыла несколько заржавевшую дверь приюта. — Погода в последнее время действительно ужасная, детская одежда уже два дня как не стиралась.

— Это точно, — согласился старик и проследовал за миссис Гэри в главный вход приюта. Он огляделся, в его глазах мелькнула тень ностальгии.

— Ничего не изменилось, все так же аккуратно, — вздохнул он.

— Конечно, — миссис Гэри достала чистое полотенце из шкафа и протянула его мокрому старику, с гордостью сказав: — Здесь всегда так было. Хотя мы не можем обеспечить богатые условия жизни, мы все равно делаем все возможное, чтобы дать детям хорошую среду обитания. Так было еще со времен миссис Коул. К сожалению, мало кто приходит нам помогать, и мало кто помогает этим бедным малышам, — старушка не могла не пожаловаться снова.

— Вы уже бывали здесь раньше? Я, кажется, не помню вас, — удивилась она.

— О, это было много лет назад, — вспомнил старик. — Примерно пятьдесят семь... или пятьдесят восемь лет назад? Не могу точно вспомнить. Меня принимала миссис Коул, она очень помогла мне.

— Тогда вам, должно быть, за 80? — спросила миссис Гэри небрежно, делая чай для гостя.

— Поверьте, я старше, чем вы думаете, — старик наконец вытер бороду и волосы полотенцем, а затем начал беседовать с несколько одинокой пожилой женщиной.

Через некоторое время старушка, удовлетворив желание поболтать, вспомнила о деле:

— Итак, этот джентльмен, вы... ох, как невежливо, я забыла спросить ваше имя.

— Альбус, Альбус Дамблдор, — ответил старик. — Моя профессия — директор частной школы. Я пришел сюда, чтобы найти мальчика по имени Е Тин.

— О, Е Тин, — при упоминании этого имени мутные глаза старушки словно загорелись. — Маленький Е Тин — наша гордость. Нет ребенка умнее и рассудительнее его, я видела, как этот малыш рос. Я повидала всяких озорных бедняжек. Знаете, такова моя профессия, но я никогда не видела такого умного и рассудительного маленького взрослого.

На лице миссис Гэри отразились безмерная гордость и радость, и она болтала и рассказывала:

— Сяо Е Тин начал говорить в возрасте 1 года. С тех пор он никогда не плакал с нами, будь то от голода или когда его обижали старшие дети, он изо всех сил старался справиться с этим в одиночку, о, он действительно сильный малыш.

Миссис Гэри налила Дамблдору черный чай и продолжила:

— Этот малыш очарователен, и он научился читать с самого начала обучения грамоте. Он

читает все: газеты, журналы, словари, романы. У этого малыша острый ум. Он быстро учится, в 3 года он мог бегло читать газеты...

Это было похоже на представление ее гордого внука. Старушка долго рассказывала о 10-летнем мальчике по имени «Е Тин». Дамблдор терпеливо слушал и постепенно составил о ребенке основное впечатление: умный, рассудительный, любознательный, трудолюбивый, добрый и т.д. Хотя он знал, что в этом присутствует субъективное пристрастие старушки, это впечатление было в целом идеальным.

— Тогда, — Дамблдор обдумывал свои слова и спросил миссис Гэри, — с этим ребенком случалось что-нибудь странное и необычное?

— Странные вещи... — услышав эти слова, улыбка на лице старушки мгновенно исчезла, и она недовольно вскрикнула:

— С Сяо Е Тином никогда не случалось ничего странного! Он действительно такой хороший мальчик, но ему выпала эта несчастная судьба. Честный джентльмен никогда бы не стал сомневаться в таком хорошем мальчике.

— Да, да, я не сомневаюсь в нем, я просто хотел понять его всесторонне, — даже такой великий волшебник и директор, как Дамблдор, не мог в этот момент справиться с этой почти раздраженной старушкой. Ему потребовалось много времени, чтобы убедить старушку, что у него не было злых намерений.

«Как это возможно? — подумал он про себя. — Перо Принятия четко написало его имя в Книге Допуска, что доказывает, что он не маггл и не сквиб. У него действительно есть талант к магии. Этот магический талант всегда будет вызывать всевозможные происшествия, прежде чем маленький волшебник научится по-настоящему контролировать магию, но миссис Гэри, как управляющая, на самом деле ничего не заметила. Это потому, что его талант слишком мал или...» Здесь он снова вспомнил того человека, а затем отодвинул свои сомнения и мысли на задний план.

— Итак, — в конце разговора Дамблдор наконец изложил свою просьбу. — Как директор школы Хогвартс, я надеюсь, что смогу принять Е Тина в качестве ученика нашей школы. Я здесь, чтобы вручить ему письмо о приеме и хочу с ним встретиться.

— О, это еще одно уведомление о приеме в школу. Я знаю, что наш маленький Е Тин всегда получает признание, — радостно ответила миссис Гэри. — Но в настоящее время только один из ваших директоров пришел лично, но это должен решать он сам, знаете ли, даже Итонский колледж прислал ему письмо о приеме.

С этими словами миссис Гэри встала со стула:

— Я отведу вас в его комнату. Сяо Е Тин сейчас должен читать.

Сказав это, она повела Дамблдора вверх по лестнице.

...

В приюте Ву Е Тин был легендой.

Когда ему было всего несколько месяцев, его подобрала у дверей приюта миссис Гэри, которая вышла забрать газеты.

В то время он был завернут в костюм взрослого. Единственное, что могло доказать его личность, была пластиковая карточка с надписью «Е Тин». В сочетании с его азиатской внешностью, Е Тин стало его именем.

С самого раннего возраста Е Тин проявлял свою гениальность. Будь то научиться говорить, ходить или узнавать слова, он был намного быстрее своих сверстников. И он был довольно рассудительным, никогда не заставляя взрослых беспокоиться.

Хотя внешность Е Тина выглядела уникальной в приюте Ву, Е Тин легко мог стать королем детей в приюте благодаря зрелости и мудрости, превосходящим его возраст, независимо от того, были ли дети старше или младше его. Все признавали его.

С тех пор, как Е Тину исполнилось пять лет, медсестры приюта Ву почувствовали, что их нагрузка значительно уменьшилась. Под руководством Е Тина дети постепенно становились послушными и рассудительными, и даже некоторые старшие дети стали по собственной инициативе помогать по дому.

Мало того, Е Тин был единственным гением в соседней начальной школе. В классе не было проблем, которые могли бы поставить его в тупик. Учителя и директора хвалили его, и даже после окончания начальной школы он получил письмо о приеме в престижный Итонский колледж.

Но никто не знал, что на самом деле этот известный гений был путешественником из другого мира.

В прошлой жизни Е Тин был студентом колледжа в Баачэне. Его семейное происхождение было средним классом, а университет также был одним из десяти лучших университетов Китая. Его специальность — компьютерное программное обеспечение, которое сейчас очень популярно. Таким образом, нельзя сказать, что он был победителем в жизни, но среди сверстников его также можно было отнести к высшему среднему уровню.

Кроме того, сам Е Тин был отаку и довольно увлекался различными АСГ.

Перед пересечением он как раз воспользовался праздниками 1 мая, чтобы посмотреть

«Воссоединение 4». Из-за сою матери он всегда был один. В результате по дороге обратно в школу ударила молния. Несчастный Е Тин был просто поглощен и исчез без следа, считаясь временной городской легендой.

Именно этот инцидент и привел к его перемещению.

На самом деле он не был убит молнией.

В тот момент Е Тин только увидел вспышку молнии, молния внезапно сверкнула перед ним, и молния расколола черную трещину-воздух, песок и гравий, включая его, все было поглощено.

И он упал в бесконечное фантастическое пространство из этой дыры. Это хаотичное пространство было полно странных и опасных завихрений, и время от времени внезапно появлялись похожие трещины. Эти трещины часто существовали лишь мгновение, а затем бесследно исчезали, но из отверстия пещеры всегда что-то выбрасывалось — всевозможные живые и неживые предметы, размером от планеты до пылинки, — а затем затягивалось в опасную турбулентность и исчезало.

По мнению Е Тина, это пространство должно было быть пространственно-временным каналом, соединяющим вселенную с ее внешней частью, а пространственные трещины вели в разные вселенные. Трещины появлялись из-за случайностей, а затем мгновенно самовосстанавливались, и только в редких случаях они втягивали материю из вселенной в пространственно-временной канал. Турбулентность же была легендарным возмущением пространства-времени, и вся засосанная в нее материя уничтожалась.